

**Особенности параллелизма в якутском олонхо
«Модун Эр Соготох» В.О. Каратаева и хакасском эпосе
«Ай-Хуучин» П.В. Курбижекова**

Целью данной работы является выявление и описание функционально-семантических особенностей ритмико-синтаксического параллелизма в якутском олонхо и хакасском эпосе в сравнительном аспекте.

Исходя из относительно одинакового объема текста и наличия перевода на русском языке, для анализа привлечены тексты якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» олонхосута В.О. Каратаева (состоящий из 6377 поэтических строк) и хакасского эпоса (алыптых нымах) «Ай-Хуучин» сказителя П.В. Курбижекова (имеющий 8059 поэтических строк).

Р. Якобсон писал, что «Глубокий структурный анализ функций параллелизма в фольклоре различных тюркских народов является для языкознания насущной задачей. Как схождения, так и расхождения в ней должны быть выявлены посредством глубокого сравнительно-сопоставительного изучения региональных вариантов» [7, с. 104].

Кроме того, В.М. Жирмунский утверждал, что «для восстановления многовековой истории произведения народного эпического творчества, сохранившегося в богатой и древней устно-поэтической традиции, и для научного анализа отложившихся в нем наслоений народов и веков необходимо сравнительно-историческое изучение всех его вариантов и версий как различных «ответвлений» эпического сказания» [1, с. 206-207].

В якутском эпосоведении сюжеты хакасских эпосов с якутскими олонхо в сравнительном плане впервые исследовал И.В. Пухов в труде «Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо». Там рассмотрены хакасские героические сказания как «Алтын Арыг», «Кюн Тенгис на серебрикрылом сивом коне», «Хан Хырчотой», «Немой Хан Мирген». Подчеркивается, что в данных эпосах преобладают сюжеты о борьбе между ближайшими родственниками [6, с. 127-128].

И.В. Пухов определил, что общие черты в сюжете алтае-саянских эпосов и якутского олонхо весьма показательны и вполне явственны, охватывают множество мотивов. В заключении эпосовед утверждает, что со времени совместной жизни якутов с алтае-саянскими народами ми-

новоало много времени, и что эпическое творчество их прошло большой путь, развиваясь самостоятельно [6, с. 291-292].

По мнению Н.В. Емельянова и В.В. Илларионова – авторов вводной статьи текста олонхо «Могучий Эр Соготох» В.О. Каратаева, данный эпос по названию, тематике и развитию сюжета относится к группе олонхо о богатырях-родоначальниках племени ураангхай саха. Они отмечают, что олонхо с главным героем Эр Соготох является одним из самых распространенных эпосов олонхо повсюду, где живут якуты [4, с. 24].

Привлеченный для анализа текст олонхо «Могучий Эр Соготох» был зафиксирован на магнитофон в 1982 году В.В. Илларионовым в максимально приближенных к традиционной обстановке прослушивания олонхо в период его активного устного бытования [4, с. 23].

Здесь важно отметить, что имеется монография Т.В. Илларионовой, посвященная выявлению отличительных и сходных черт мотивов трех одновременных записей (1975, 1982, 1986 гг.), где автор приходит к выводу, что композиция сказания «Могучий Эр Соготох» укладывается в традиционную схему строения якутского олонхо [3, с. 83].

Автор вводной статьи хакасского героического эпоса «Ай-Хуучин» В.Е. Майногашева отмечает, что хакасский алыптых ныхмах наряду с шорскими, алтайскими и тувинскими сказаниями относится к южно-сибирскому типу героического эпоса. Типологически сходные элементы можно обнаружить в якутском олонхо, в несколько меньшей мере и в бурятском улигере [5, с. 13].

Далее В.Е. Майногашева пишет, что древние сюжеты и мотивы алыптых ныхмахов обнаруживают глубокое типологическое сходство с эпосами других сибирских народов, прежде всего, тюркских: «Например, алыптых ныхмахи, особенно согайские, в своих наиболее древних сюжетных пластах и образах сходны с якутскими олонхо. Общность проявляется в таких мотивах, как похищение врагом сестры, жены, коня. Широко известен в олонхо, как и в алыптых ныхмахе, мотив измены старшей сестры богатыря. Одинаково популярны и мотивы превращения – оборотничества» [5, с. 19].

Исследователь утверждает, что художественно-поэтические особенности эпоса «Ай-Хуучин» характерны для всего жанра героического эпоса хакасов. Также указывает, что каждый сказитель пользуется целым набором различных поэтических клише или, наоборот, теми, кото-

рые более всего ему полюбились: «У П.В. Курбижекова, выдающегося хайджы-нымахчи, таких клише много, причем в них часто встречаются отдельно варьирующиеся слова... Многие из таких поэтических формул построены на художественном параллелизме, в одной части речь может идти о природе, в другой – о человеке. В целом стиховая структура алып-тых ныхаха, как и якутского олонхо, состоит из тирад, каждая из которых имеет смысловую законченность» [5, с. 46].

Далее обратимся к анализу текстов олонхо и алыптых ныхах.

В результате анализа выяснилось, что в составе якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» имеется 535 ритмико-синтаксических параллелизмов, а в тексте хакасского алыптых-ныхаха «Ай-Хуучин» – 435 единиц ритмико-синтаксических параллелизмов.

Для начала рассмотрим параллелизмы, описывающие благословения, сопровождающие богатыря на дальний путь. Для наглядности покажем цельную тираду:

Оболоотор обокойум,
Бүөбэйдээтэр бүөбэйим,
Илин атабын
Ибирэ суох буоллун,
Кэлин атабын
Кэбирэ суох буоллуунуй,
Саалахтан самнаайабын,
Охтоохтон охтоойоҕун,
Сытыы тыллаах сынтарыйдын,
Хара харахтаах халбарыйдын.

[4, с. 112]

Родимое мое дитя,
Взлеянное мое чадо,
Пусть ноги твои впереди себя
Никаких преград не встречают,
Пусть ноги твои позади себя
Никаких помех не ведают,
От имеющих оружие – не погибни,
От имеющих луки – не пропади,
Пусть имеющий злой язык – не осилит,
Пусть имеющий дурной глаз – отвернется

[4, с. 113]

Ай Хуучын **иркем**,
Тоозылбастаҕ астыҕ полыңар!
Иркем-кинчём Ай Хуучын,
Түгөнместег күстиг *полыңар*!
Энниг-чаксаа пастырбаңар!
Ирлик айнаа алдыртпаңар!
Иргектиге сиртетпенер!
Аархы айнаа алдыртпаңар!

[5, с. 188]

Милая моя Ай-Хуучин,
Пусть не кончается еда у вас!
Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Пусть не иссякнут ваши силы!
Широкоплечему не поддавайтесь!
Ирлику-айана не уступайте!
Ловкому не давайте себя перешелкать!
Потустороннему айана не давайте себя
победить!

[5, с. 189]

В данном примере эпические тирады, состоящие из эпических формул, образованы посредством подбора ритмико-синтаксических параллелизмов. Их семантическая нагрузка является почти одинаковой. То есть представляет собой благопожелание главному герою – богатырю. Эпическая тирада олонхо состоит из четырех параллелизмов, образованных подбором синонимических вариантов: *оѳом / буюбэйим* (букв. дитя / дитя), *саалаах / охтоох* (букв. имеющий лук / имеющий стрелу), *самнаайабын / охтоойоѳун* (букв. не сдавайся / не падай); антонимическим противопоставлением: *илин / кэлин* (букв. спереди / сзади); дословным повторением: *суох буоллун / суох буоллунууй* (букв. пусть не будет), а также контекстными синонимами: *сытыы тыллаах / хара харахтаах* (букв. имеющий острый язык / имеющий черные глаза), *сынтарыйдын / халбарыйдын* (букв. пусть падет / пусть отодвинется). Хакасская эпическая тирада, напротив, состоит из двух ритмико-синтаксических параллелизмов, образованных также дословным повторением: *иркем / иркем-кинчем* (букв. дитя мое / дорогой мой), *полыңар / полыңар* (букв. являющийся), *алдыртпаңар / алдыртпаңар* (букв. не позволять); а также подбором контекстных синонимов: *Ирлик айнаа / аархы айнаа* (Ирлик – подземный царь, хан; айна – чудовище, черт, дьявол / далекие чудовища). В отличие от якутского примера, здесь отсутствует метод антонимического противопоставления.

Здесь следует указать на то, что в тексте эпоса «Ай-Хуучин», как и в олонхо «Могучий Эр Соготох», параллелизмы, образованные методом антонимического противопоставления, встречаются довольно часто:

Үөһээтэн үргүөр буолан	Став сквозняком,
Үргүйбэттэрэ <u>буолуоѳа</u> ,	Сверху холодом веять не будет же,
Алларааттан атара буолан	Став острогой,
Күөрэйбэттэрэ <u>буолуоѳа</u>	Снизу вынырнуть не посмеют же
[4, с. 188]	[4, с. 189]

Алтынаң хурт сүрбеслеен,	Чтобы снизу черви не заползали,
Ўстүнең тан гартпасалаан	Чтобы сверху ветер не задувал
[5, с. 320]	[5, с. 321]

Здесь, в обоих примерах, основным методом образования параллелизма является антонимическое противопоставление. В якутском примере: *үөһээтэн / алларааттан* (сверху / снизу), в хакасском: *алтынаң / ўстүнең* (сверху / снизу), то есть посредством противопоставления эпи-

ческое повествование описывает объемный рисунок картины мира, где кроме Срединного мира имеются как Верхний, так и Нижние миры. Кроме того, в якутском примере остальные элементы параллелизма передаются дословно повторяющимися лексемами и контекстными синонимами, подобранными законом аллитерации. А в хакасском примере остальные члены выражаются только контекстными синонимами, а аллитерация как таковая отсутствует. Между тем, удивляет абсолютная семантическая схожесть данных ритмико-синтаксических параллелизмов.

Весьма примечательно то, что в якутском эпосе, как и в хакасском, существуют образы богатырских коней, которые умеют говорить на человеческом языке:

Киһилии кэпсэллээх,	И по человечески молвил,	
Сахалыы саҥалаах	По-якутски заговорил	
	[4, с. 114]	[4, с. 115]
Кізі үнінең үнненіп,	Человеческим голосом заговорил,	
Кізі тілінең тілленібіскен	Человеческим языком так сказал	
	[5, с. 338]	[5, с. 339]

Данные ритмико-синтаксические параллелизмы образованы синонимическими вариантами. В якутском олонхо: киһи / саха (букв. человек / якут), кэпсэл / сана; (букв. разговор / речь). В хакасском алыптых ныхахе: үн / тіл (букв. голос / язык). Кроме того в хакасском примере содержится дословное повторение: *кізі / кізі* (букв. человек / человек). Формальное оформление и семантическая нагрузка сравниваемых параллелизмов тоже полностью совпадает.

Особый интерес представляют следующие примеры:

<u>Күлгүн күлэ-күлэ</u> буккуйуоҕум,	Золу твою смеясь перемешаю,	
<u>Көмөргүн үөрэ-үөрэ</u> таптайыаҕым	Пепел твой, радуясь, [ладонью]	
	прихлопну	
	[4, с. 352]	[4, с. 353]
Тас очыгын талап <i>килерге</i> ,	Каменный ее очаг хотим сломать,	
Талғаннын <u>күлін</u> тоолат <i>килерге</i>	Ее-золу-талкан развеять	
	[5, с. 120]	[5, с. 121]

В якутских олонхо подобные параллелизмы встречаются очень часто. И обозначают окончательное и бесповоротное уничтожение врага, когда тот, поверженный, уже никогда не сможет возвратиться с возмездием. И обычно такая конструкция встречается в речи персонажей перед

эпическим сражением богатырей. Примечательно, что такое же понятие существует и в хакасском эпосе.

В якутском варианте параллелизм строится посредством подбора синонимически сходных элементов (лексем), основываясь на аллитерации: *кул / көмөр* (букв. зола / пепел), *күлэ-күлэ / үөрэ-үөрэ* (букв. смеясь / улыбаясь), а также контекстных синонимов: *буккуйуобум / таптайыабым* (букв. смешаю / прихлопну ладонью). А в хакасском варианте тоже имеется вертикальная аллитерация: *тасочыгын / талганныгкүлүн* (букв. каменный очаг / зола-толкан), *талап / тоолат* (букв. ломать / встряхнуть). Кроме того, существует дословное повторение лексемы *талапкилерге / тоолаткилерге* (букв. в будущем).

Кроме того, в сопоставляемых текстах совпадают параллелизмы, описывающие схватку богатыря-защитника племени с злыми чудовищами абаасы и айна:

Кырбас эппитин кыратыспака,	И куска мяса не выдрал,
Халын тирибитин хайытыспака,	Толстой кожи пропороть не сумел,
Чэгиэн эппитин сэймэктэспэккэ,	Уязвимого места не отыскал,
Өлөр үөспүтүн булсуспакабын	Крепкого тела не искромсал
[4, с. 336]	[4, с. 337]

Хан позырах, ат күлүгі,	Кроваво-рыжий, храбрый из коней,
Пірчирин үзе саптырбаан,	Ни кусочка [от тела] отсечь не дал,
Хан Мирген, ир чахсы,	Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Пірчирин кизе саптырбаан	Ни кусочка [от тела] отрезать не дал
[5, с. 242]	[5, с. 245]

Здесь оба параллелизма являются также двучленными, и образованы способом чередования дословного повтора. Например, в олонхо: *эппитин / эппитин* (букв. мясо / мясо), а в хакасском алыптых ныхахе: *пирчирин / пирчирин* (букв. одно место / одно место), *саптырбаан / саптырбаан* (букв. отсечь / отсечь). А остальные компоненты в двух примерах выражены контекстными синонимами.

При этом следует отметить, что в хакасском примере только подразумевается отсечение какой-либо части или места от тела. Тем самым доминанта параллелизма появляется из контекста. Но семантическая нагрузка от этого не меняется. В этих параллелизмах описывается гиперболочное, ужасающее слушателей описание богатырской борьбы.

Кроме вышеприведенных примеров имеются параллелизмы, совпадающие только семантически:

Уохтаах этин дуксуурданан, Сааллар чабылған арчыланан	Грозными громами ведомый, Сверкающей молнией сопровождаемый
[4, с. 188]	[4, с. 189]

Хара чирдің үстү Прай ыылап парчыдыр, Хан тигіріңің паары Прай соолап парыбысхан	Поверхность великой земли Вся загудела, Лоно неба-хана Все зашумело
[5, с. 288]	[5, с. 289]

Схожесть данных двучленных ритмико-синтаксических параллелизмов выявляется из их семантической близости, которая исходит из контекста: описывается гиперболический образ хода богатырского коня, бег которого сопровождается громами и молнией.

Рассмотрим еще подобные соответствующие примеры:

Арай сир <i>үрдэ</i> Сиккиэрдэнэн киирэн барбыта , Дойду <i>үрдэ</i> Холоруктанан киирэн барбыта	Вдруг над землей Легкий ветер подул, Над лоном страны Завихрился
[4, с. 238]	[4, с. 239]

Чил чили чеелігізіп, <i>Чилін-хузурух</i> чайыл килген , Хуюн чилихуюрсып , <i>Хузрух-чилін</i> силбейіп килген	Подобно ветру, они неслись, Гривы и хвосты их развевались, Подобно вихрю, они кружились, Хвосты и гривы их разлетались
[5, с. 286]	[5, с. 287]

Здесь, в обоих примерах, параллелизм строится методом дословного повторения лексических единиц и словосочетаний. В примере из олонхо: *үрдэ* / *үрдэ* (букв. верхняя часть / верхняя часть), *киирэн барбыта* / *киирэн барбыта* (букв. начал / начал). Остальные члены параллелизма между собой выступают в синонимичных связях: *сир* / *дойду* (букв. земля / страна), *сиккиэр* / *холорук* (букв. легкий ветер / вихрь). Тем самым подобраны лексические единицы из нарастающих синонимических рядов.

А в хакасском примере параллелизм тоже построен методом дословного повторения лексических единиц: *чили* / *чили* (букв. подобно / подобно), *килген* / *килген* (букв. прийти / прийти), *чилін-хузурух* / *хузрух-чилін*

(букв. хвост-грива). Другие члены выражены также синонимическими вариантами, которые подобраны по принципу аллитерации.

Таким образом, рассмотрев схожие и различительные черты параллелизма в якутском олонхо «Могучий Эр Соготох» и в хакасском алыптых ныхмах «Ай-Хуучын», можно прийти к следующим выводам:

– совпадают основные методы образования ритмико-синтаксического параллелизма. То есть, в якутском олонхо, как и в алыптых ныхмах, методы образования параллелизма следующие: дословное повторение (лексических единиц, словосочетаний), подбор вариантных синонимов, подбор контекстных синонимов, антонимическое противопоставление;

– в рассматриваемых эпосах совпадают формальное оформление и семантическая нагрузка сравниваемых параллелизмов. В хакасском эпосе предпочтение отдается параллелизмам двучленным. Между тем, в тексте олонхо довольно часто встречаются и трехчленные и четырехчленные параллелистические конструкции, которые в хакасском тексте отсутствуют. Потому для выражения подобных многочленных параллелизмов ставятся вплотную двучленные параллелизмы;

– следует подчеркнуть, что в якутском и в хакасском эпосах ритмико-синтаксические параллелизмы выступают как самостоятельные эпические формулы или как основополагающие компоненты эпических формул. Особенно ярко это выражается в хакасском эпосе, где при составлении формулы используется несколько параллелизмов одновременно;

– в сравниваемых параллелизмах имеются лексические соответствия, выраженные формально и семантически одинаковыми лексическими единицами.

Тем самым, сравнительный анализ параллелизмов может представлять особый интерес для лексикологов, ввиду своей архаичности, так как конструкции параллелизма могут содержать в себе древние формы употребления лексических единиц.

Исходя из вышеизложенных фактов, в порядке предположения можно установить, что в древности, когда предки якутов проживали по соседству с хакасским народом, велись активные двусторонние контакты, в результате чего произошли взаимопроникновения, которые сохранились в эпическом синтаксисе эпосов данных народов.

Литература

1. Жирмунский, В.М. Народный героический эпос / В.М. Жирмунский. – Л. : Гослитиздат, 1962. – 435 с.
2. Илларионов, В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо / В.В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2006. – 191 с.
3. Илларионова, Т.В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох». Сравнительный анализ разновременных записей / Т.В. Илларионова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 96 с.
4. Каратаев, В.О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох» / В.О. Каратаев. – Новосибирск : Наука, 1996. – 440 с.
5. Курбижеков, П.В. Ай-Хуучин. Хакасский героический эпос / П.В. Курбижеков. – Новосибирск : Наука, 1997. – 479 с.
6. Пухов, И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо / И.В. Пухов. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2004. – 328 с.
7. Якобсон, Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты / Р. Якобсон // Работы по поэтике – М. : Прогресс, 1987. – 464 с.

А.А. Коцунов, к.филол.н.

Проблемы и перспективы развития современного сказительского искусства алтайцев

С древности у алтайцев существуют две формы исполнения героического эпоса: сказывание речитативом и особое гортанное пение, называемое *каем*. Кай является наиболее распространенной, популярной в народе формой, можно сказать, это классическая форма исполнения героического эпоса. Сказитель, поющий каем, называется *кайчы*, который на протяжении веков занимал важное место в духовной и культурной жизни народа. У алтайцев *кайчы* принято считать не любого человека, который может передать целостные сюжеты эпических произведений ритмически организованной речью. *Кайчы* мог быть человек, творчески одаренный от природы, обладающий хорошей памятью и умением проникновенно донести до слушателей фабулу и художественную красоту